

Рано утром Мэн Да расхаживал у дверей кабинета Цинь Цзяньхэ.

Войти...

Принять на работу дизайнера — дело, которым, по идее, должны заниматься отдел кадров и отдел дизайна. Чтобы начальник лично снизошел до собеседования — такое было впервые. Он боялся, что не успеет и слова сказать, как его выставит за дверь собственный босс.

Но и не войти он не мог — он не мог упустить Е Чжицю.

Речь, которую он обдумывал всю ночь, все еще казалась ему несовершенной. Мужчина заложил руки за спину и беспрестанно ходил из угла в угол. Пока он колебался, секретарь Цинь Цзяньхэ, Чжоу Тунсинь, с высокой стопкой документов в руках вышел из секретариата.

— Что случилось, учитель Мэн? — Увидев Мэн Да, Чжоу Тунсинь улыбнулся. — Все секретари и ассистенты с утра пораньше видели, как вы крутитесь у двери начальника. Неужели у двери начальника есть какой-то горячий котел?

— С кем та так разговариваешь, маленький паршивец? — Мэн Да рассмеялся, но, увидев, что Чжоу Тунсинь собирается постучать, поспешно схватил его за руку. — Секретарь Чжоу, пожалуйста, когда зайдете, посмотрите, какое у начальника сегодня настроение?

— ... В отделе дизайна случилось что-то очень ужасное?

— Нет, нет, — поспешно сказал Мэн Да. — Другое дело.

Чжоу Тунсинь ответил, поправил выражение лица и поднял руку, чтобы постучать. Помощник вошел, а Мэн Да остался ждать. Он повернулся и пошел в комнату отдыха, чтобы приготовить себе кофе. Когда он допил кофе, дверь кабинета президента наконец-то открылась, и Чжоу Тунсинь снова вышел с толстой стопкой документов.

— Ну как? — Мэн Да поспешил навстречу.

— М-м-м... — Чжоу Тунсинь немного подумал, потом с трудом покачал головой. — Вы же знаете, начальник всегда невозмутим, трудно сказать наверняка.

— ...

— Вам уже столько лет, разве начальник не сделает вам одолжение? — Сказал Чжоу Тунсинь.

— Вы не решаетесь постучать, я постучу за вас.

Мэн Да еще не успел опомниться, как секретарь снова поднял руку и постучал в дверь Цинь Цзяньхэ, затем быстро шагнул вперед и с улыбкой направился в сторону секретариата.

— Паршивец! — Мэн Да рассмеялся от злости и не удержался от ругательства.

Из кабинета донесся голос Цинь Цзяньхэ, по-прежнему равнодушный:

— Входите.

Пан или пропал, Мэн Да, обдумывая про себя, что сказать, толкнул дверь и вошел.

Цинь Цзяньхэ был занят подписанием документов, даже не поднял глаз.

— Через пять минут утреннее совещание, — сказал он. — Если есть что сказать, говорите быстрее.

Пять минут?

Пять минут как раз достаточно.

Хватит, чтобы изложить суть дела, и не останется времени, чтобы начальник ругал его.

Подумал Мэн Да.

С самого начала он не рассчитывал, что все получится сразу, и был готов к тому, что придется упрашивать начальника.

— Начальник, — начал Мэн Да. — Вы помните Е Чжицю, победителя этого года на Международном конкурсе модельеров?

Ручка, которой он быстро подписывал документы, вдруг остановилась. Мэн Да услышал тихий ответ Цинь Цзяньхэ:

— Да.

— Точно, вот какая у меня память! — Мэн Да хлопнул себя по голове. — Вы раньше встречались на той текстильной фабрике старика Хуана.

— Его контракт с VIA истекает, — сказал Мэн Да. — Я хочу переманить его в нашу Q.L.

— Да, — Цинь Цзяньхэ наконец поднял глаза. — А когда ты этого не хотел?

— ...

— Осталось три минуты, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Дело в том, — наступила самая трудная часть, Мэн Да говорил очень медленно. — Этот парень очень доволен нашей компанией, особенно вами, он давно вами восхищается...

Мэн Да сделал паузу.

Ему показалось, или уголки губ его начальника, которые обычно были плотно сжаты, слегка дрогнули?

— Давно мной восхищается, — видя, что Мэн Да остановился, Цинь Цзяньхэ поднял бровь. — И что дальше?

— А дальше, — Мэн Да угодливо рассмеялся. — Он хочет встретиться с вами и обсудить условия своего перехода в нашу компанию.

Сказав это, он тут же добавил:

— Хотя Сяо Е еще молод, но в этом году он многого добился в VIA, и теперь даже М.Н. пытается его переманить. С такими условиями, я лично считаю, что его требования не слишком завышены.

Он говорил, внимательно наблюдая за выражением лица Цинь Цзяньхэ. На лице начальника не было никаких особых эмоций, только когда он закончил говорить, тот поднял руку и посмотрел на часы.

— Хорошо, — сказал он. — Время встречи назначьте вы.

— Нет, босс, он действительно очень... — Мэн Да инстинктивно думал, что Цинь Цзяньхэ откажет, поэтому объяснение вырвалось у него само собой. Сказав половину, он вдруг опешил. — Что?

Цинь Цзяньхэ уже встал, чтобы собрать материалы для совещания, и, глядя на Мэн Да, который стоял как громом пораженный, невольно рассмеялся.

— Нужно повторить?

— Нет, нет, — мужчина тут же встал и пулей вылетел за дверь. — Я сейчас же займусь этим.

Когда фигура Мэн Да исчезла за дверью, Цинь Цзяньхэ замер, собирая вещи.

На этот раз он остановился надолго, и только через некоторое время слегка опустил глаза, а уголки его губ приподнялись.

В конце года дел всегда много. Мэн Да, едва покинув кабинет начальника, помчался в секретариат, чтобы уточнить у Чжоу Тунсиня расписание Цинь Цзяньхэ.

До Нового года оставалось меньше недели. Помощник долго листал календарь и наконец нашел небольшое свободное окошко вечером 28-го дня 12-го лунного месяца.

— Ой, это же День всех влюбленных! — пробормотал Чжоу Тунсинь и, обращаясь к Мэн Да, добавил: — Это особенная дата, мне нужно уточнить у начальника, можно ли назначить встречу на это время. Вдруг у него личные планы?

— Какие у начальника могут быть личные планы? — сказал Мэн Да. — День всех влюбленных — это даже лучше. Все будут на свиданиях, а начальник останется один. Записывайте, записывайте.

— Тоже верно, — хихикнула молоденькая ассистентка, прикрыв рот рукой. — Друзья начальника столько раз сходились и расходились, а сам он почему-то ни с кем не встречается.

Чжоу Тунсинь грозно посмотрел на нее, и ассистентка тут же убежала, прижав к себе папку с документами.

— Тогда я пока запишу вас на это время. — Когда ассистентка скрылась из виду, Чжоу Тунсинь и сам не смог сдержать улыбки. — Пойду сейчас с начальником в конференц-зал, заодно и спрошу. В любом случае, сообщу вам.

— Отлично. — Мэн Да с облегчением вздохнул и показал Чжоу Тунсиню большой палец.

...

Когда зазвонил телефон, Е Чжицю еще не вставал. Скоро Новый год, учеба давно закончилась, а сейчас он мог считать себя официально уволенным. Если не случится ничего особенного, ему больше не нужно будет ходить в VIА.

— Сяо Е, — возбужденно произнес Мэн Да, как только тот взял трубку, — ты свободен вечером четырнадцатого?

Е Чжицю был еще в полудреме, в голове у него была полная пустота. Через какое-то время он ответил:

— Свободен.

— Отлично, отлично, — сказал Мэн Да.

Он продолжил говорить, давая инструкции по поводу встречи с Цинь Цзяньхэ. Лишь тогда Е Чжицю понял, что Мэн Да говорит о дате встречи с будущим работодателем.

— Хорошо, — сказал он, открывая календарь.

Через три дня.

— Встреча будет в офисе? — спросил Е Чжицю, немного озадаченный. — В такое время рабочий день уже закончится.

— Неважно, — ответил Мэн Да. — Я уже согласовал это с начальством.

— Тогда ладно, — сказал юноша.

Он встал, умылся, переоделся, но вместо того, чтобы спуститься вниз на завтрак, сел за ноутбук и открыл письмо от Чжан Мянэ.

Хотя компания "Юнь Кай" была основана не так давно, благодаря технологическому превосходству и знанию Чжан Мянэ отрасли «новая энергия», она уже получила немало заказов. Естественно, накопилось много документов и отчетов.

Е Чжицю сначала бегло просмотрел данные, а затем позвонил своему директору и договорился о встрече в укромном месте. Чжан Мянэ доложил юноше о текущем положении дел в компании и ходе проектов... Он еще не закончил говорить, как в дверь постучали.

— Молодой господин, — донесся из-за двери голос тети Чжао. — Пришел молодой господин Ци.

После того случая Е Чжицю целых полмесяца игнорировал Ци Синя, прежде чем снова начал с ним общаться. Когда мужчина снова появился перед ним, он стал заметно «послушнее».

Под его унижениями и «воспитанием» острые углы Ци Синя постепенно сглаживались. Перед ним он постепенно становился все более покорным, его индивидуальность и характерные черты начали размываться, а самооценка становилась все слабее.

Возможно, он притворялся, а возможно, это было правдой, но Е Чжицю было все равно.

Он беззастенчиво манипулировал Ци Синем и играл на его эмоциях, а затем время от времени бросал ему кусочек сахара, то ослабляя хватку, то снова затягивая ее, небрежно плетя вокруг него паутину. Однако, как бы они ни общались наедине, перед Тао Жоцин юноша всегда делал вид, что мужчина уже покори́л его сердце.

У Е Чжицю было много поклонников, но он никогда не воспринимал их всерьез. В глазах Тао Жоцин это был первый раз, когда он по-настоящему заинтересовался кем-то. Поэтому, чтобы удержать Ци Синя, женщина уже дала ему часть инвестиционных средств. Все это были деньги, которые она годами откладывала из средств "Е Дина" на старость.

Она мечтала, что "Циюнь" станет следующим VIA и вознесет ее на вершину успеха.

Получив реальные деньги, Ци Синь стал еще более покорным перед Е Чжицю, боясь, что этот господин рассердится и все пойдет прахом.

— Пусть подождет.

— Кто-то пришел к тебе? — спросил Чжан Мянью.

— Не имеющий отношения к делу человек, — холодно ответил Е Чжицю. — Расскажи о переговорах с «Новой энергией».

— Я как раз хотел об этом рассказать, — сказал Чжан Мянью. — Недавно государство выпустило новую политику, которая еще больше стимулирует развитие новой энергии. Поэтому «Новая энергия» действительно всерьез задумалась о трансформации производства. Наши предложения и технологии, позволяющие избежать использования дорогостоящих металлов, таких как кобальт и никель, их очень заинтересовали.

— Хорошо, — отозвался парень.

— Однако, учитывая небольшой размер нашей компании, у них есть большие опасения.

— Посмотрим, насколько велики амбиции Ван Цитана, — Е Чжицю рассмеялся. — Доля электромобилей и гибридных автомобилей в «Жуй И» за последние два года все растет. Некоторые автопроизводители в стране и за рубежом уже начали отказываться от традиционных автомобилей и сосредоточились на развитии электромобилей. Если он будет медлить, то потом может остаться ни с чем.

— Е Чжицю, — Чжан Мянью вздохнул. — У тебя что, еще остались козыри в рукаве?

Остались, но это были его козыри для будущих переговоров с «Жуй И» и Не Фэнцзюнь, и Е Чжицю пока не собирался их раскрывать.

— Разве этого недостаточно? — усмехнулся он.

— Достаточно, даже более чем, — сказал Чжан Мянью. — Но мне просто любопытно.

— Если ты сможешь грамотно распорядиться этим, то сможешь безбедно жить до конца своих дней, — сказал Е Чжицю. — Всему свое время.

Он был на пять-шесть лет младше, но говорил как старик, подумал Чжан Мянью.

— Понял, — сказал он с улыбкой.

Положив трубку, парень встал и спустился вниз.

<http://bllate.org/book/14243/1258044>